

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ МИССИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ (1945 г.)

А. М. Дубинский

Советская историческая наука за последние годы обогатилась серьезными монографическими исследованиями, которые освещают возникновение и ход второй мировой войны, а также специальными трудами, посвященными Великой Отечественной войне Советского Союза.

Советские ученые внесли значительный вклад в подготовку вузовских учебников, в которых большое внимание уделяется периоду второй мировой войны и тем решающим историческим сдвигам, которые произошли после ее окончания в национально-освободительном движении колониальных и зависимых народов¹. Немало сделано и в области исследования военной истории, международных отношений, внешней политики Советского государства и ряда других стран² в годы второй мировой войны, а также достигнуты серьезные успехи в изучении всемирно-исторического значения победы Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. Вместе с тем освободительная миссия СССР на Дальнем Востоке освещена в нашей историографии недостаточно³.

¹ Отметим учебники по новейшей истории Востока: «Новейшая история стран Азии и Африки». Изд. МГУ. 1965; «Новейшая история стран зарубежной Азии и Африки». Ч. I—1917—1945 гг.; ч. II—1945—1960 гг. Изд. ЛГУ. 1963; «Новейшая история». Ч. II—1939—1959 гг. М. Изд. ВПШ при ЦК КПСС. 1959.

² Упомянем монографические и коллективные работы, в которых рассматривается дальневосточная политика зарубежных стран и роль СССР в годы второй мировой войны: В. Я. Аварин. Борьба за Тихий океан. Японо-американские противоречия. М. 1947; его же. Борьба за Тихий океан. Агрессия США и Англии, их противоречия и освободительная борьба народов. М. 1952; Д. И. Гольдберг. Внешняя политика Японии (сентябрь 1939 г.—декабрь 1941 г.). М. 1959; его же. Внешняя политика Японии в 1941—1945 гг. М. 1962; Н. Иноземцев. Внешняя политика США в эпоху империализма. М. 1960; Н. Н. Яковлев. Новейшая история США. 1917—1960. М. 1961; Ю. Л. Кузнец. Вступление США во вторую мировую войну. М. 1962; В. Г. Трухановский. Новейшая история Англии. М. 1958; Л. Н. Кутаков. История советско-японских дипломатических отношений. М. 1962; «Международные отношения на Дальнем Востоке. 1840—1949». М. 1956; «Очерки новой и новейшей истории США», Тт. I—II. М. 1960; «Очерки новейшей истории Японии». М. 1957; Г. Н. Севостьянов. Подготовка войны на Тихом океане (сентябрь 1939—декабрь 1941). М. 1962, и др.

³ В ряде работ советских востоковедов, исследующих историю той или иной страны Восточной и Юго-Восточной Азии, затрагивается в общей форме вопрос о влиянии победы Советского Союза на подъем национально-освободительного движения. К числу таких работ следует отнести: коллективный труд «Новейшая история Индии». М. 1959; сборник «Республика Индонезия (1945—1960)». М. 1961; В. Ф. Васильев. Очерки истории Бирмы. 1885—1947. М. 1962; Л. В. Демин. Японская оккупация Индонезии (1942—1945 гг.). М. 1963; А. М. Дьяков. Индия во время и после второй мировой войны (1939—1949 гг.). М. 1952; М. С. Капица. Советско-китайские отношения. М. 1958; А. С. Кауфман. Рабочий класс и национально-освободительное движение в Бирме. М. 1961; Г. И. Левинсон. Филиппины между первой и второй мировыми войнами. М. 1958; его же. Филиппины вчера и сегодня. М. 1959; С. А. Мхитарян. Борьба вьетнамского народа за национальную независимость, демократию и мир. 1945—1955. М. 1957; его же. Рабочее и профсоюзное движение во Вьетнаме. М. 1960; В. С. Руднев. Очерки новейшей истории Малайи. 1918—1957. М. 1959; его же. Малайя. 1945—1963. М. 1963; Ф. И. Шабшина. Очерки новейшей

В настоящей статье рассматривается та благоприятная обстановка, которая сложилась на азиатском континенте, для подъема национально-освободительного движения в результате разгрома японского империализма Вооруженными Силами Советского Союза. Статья, в частности, ставит своей целью показать, какое влияние оказала историческая победа Советской Армии на Дальнем Востоке на завершение народной антиимпериалистической и антифеодальной революции в Китае.

7 декабря 1941 г. Япония вступила в войну на Тихом океане против США, Англии и Нидерландов. Японские вооруженные силы начали свои операции в условиях, когда внимание всего человечества было приковано к битве под Москвой. Красная Армия, развернув 6 декабря мощное контрнаступление, окончательно похоронила гитлеровский план «молниеносной» войны против СССР, что не могло не отразиться на дальнейшем течении второй мировой войны в целом, в особенности после разгрома отборных немецко-фашистских войск на Волге. Главный фронт мировой войны — советско-германский — стал во многом определять положение и на тихоокеанском театре военных действий, где японский партнер гитлеровской Германии пытался осуществить грандиозные захватнические планы в Восточной и Юго-Восточной Азии, связывая свои агрессивные акции с успехами немецко-фашистского оружия на Западе.

К маю 1942 г. японские войска захватили Малайю и Сингапур, основные острова Индонезии, часть Новой Гвинеи, Бирму, Филиппины, Гонконг, острова Гуам, Уэйк, Новая Британия, Соломоновы и другие. Японские вооруженные силы вторглись со стороны Бирмы в китайскую провинцию Юньнань⁴. За это время они захватили огромную площадь в 9801 тыс. кв. км с населением около 400 млн. человек⁵. В сфере японского «нового порядка», которую японские оккупанты также именовали «сферой сопроцветания великой Восточной Азии», была установлена власть военной администрации и учреждены военно-полевые суды для расправы над участниками национально-освободительного движения. Провозгласив своей целью «полное искоренение коммунизма», «коммунистической идеологии» в Восточной и Юго-Восточной Азии⁶, японские милитаристы поставили население оккупированной территории под несусыпный надзор военной полиции. Японская военная администрация широко применяла публичные телесные наказания за нарушения установленных ею многочисленных предписаний. От крестьян требовалось значительное увеличение производства сельскохозяйственной продукции, выполнение обременительных продовольственных поставок для японской армии. 60—70% урожая подлежало сдаче оккупационным властям. Население оккупированной территории использовалось на принудительных тяжелых работах: постройке военных укреплений, аэродромов, стратегических дорог. В одной только Индонезии на такого рода работах во время японской оккупации погибло несколько сотен тысяч индонезийцев. Общее число жертв в Индонезии составило более 2 млн. человек, на Филиппинах — свыше 1 100 тыс. человек, во Вьетнаме от голода умерло 2 млн. человек⁷. В Малайе погибло более 100 тыс. человек⁸.

истории Кореи (1918—1945 гг.). М. 1959; А. П. Шилтова, В. Ф. Мордвинов. Национально-освободительное движение во Вьетнаме (1858—1945). М. 1958. Обширная литература, изданная в СССР, которая посвящена освободительной борьбе китайского народа. См. П. Е. Скачков. Библиография Китая. М. 1960.

⁴ См. «Международные отношения на Дальнем Востоке. 1840—1949», стр. 564—565.

⁵ См. Д. И. Гольдберг. Внешняя политика Японии в 1941—1945 гг., стр. 36.

⁶ См. «Хоци», 6.II.1942.

⁷ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 5. М. 1963, стр. 595.

⁸ См. В. С. Руднев. Очерки новейшей истории Малайи. 1918—1957, стр. 42.

Наибольшее число жертв в оккупированных японскими милитаристами странах насчитывалось среди коммунистов.

Участники антияпонского народного движения Сопротивления, силы которого росли по мере того, как японский «новый порядок» в Восточной и Юго-Восточной Азии становился все более жестоким, были лишены возможности предпринимать решительные действия против оккупантов вплоть до 1945 г., так как не могли серьезно противостоять хорошо вооруженным и боеспособным японским войскам. Опыт прошлых, часто стихийных выступлений, заканчивавшихся поражением народных масс, учил руководителей антияпонской борьбы осторожности и осмотрительности, тем более что японские оккупанты зачастую объединялись со «старыми» колонизаторами. Известно, что еще в сентябре 1940 г., когда под натиском японских войск французские части во Вьетнаме в беспорядке отступали, население уезда Баксон под руководством местного комитета компартии вступило в борьбу с французскими и японскими войсками. Это привело к тому, что иностранные завоеватели объединились и жестоко подавили выступление баксонских повстанцев⁹. В ноябре того же года было разгромлено восстание народных масс в Намки и выступление гарнизона в Дальянг (провинция Нгеан). С 22 ноября по 31 декабря французские колонизаторы совместно с японскими оккупантами расстреляли на юге Вьетнама 5 248 человек¹⁰. В Индонезии оккупанты не менее жестоко подавляли восстание крестьян: в октябре 1943 г. — в Индрамайю, в феврале 1944 г. — в Сингапарна. В феврале 1945 г. на острове Ява неудачно закончилось восстание одной из частей созданной японцами так называемой «добровольческой армии защитников родины»¹¹. Японские войска, располагавшие мощной военной техникой, легко расправились с плохо вооруженными повстанцами.

Победа над германским фашизмом коренным образом изменила расстановку сил на мировой арене. «Разгром гитлеровской Германии, — отметил Л. И. Брежнев, — означал победу прогресса над реакцией, гуманизма над варварством, победу социализма над мракобесием империализма. Эта победа открыла дорогу для подъема революционной борьбы рабочего класса, невиданного размаха национально-освободительного движения и краха позорной колониальной системы»¹².

Однако после разгрома гитлеровской Германии японский империализм все еще сохранял господствующие позиции на значительной территории Восточной и Юго-Восточной Азии и продолжал военные действия. В середине июля 1945 г. разведывательный отдел генерального штаба военного министерства США следующим образом определил численность японских вооруженных сил: на собственно японских островах находилось около 2 млн. солдат и офицеров. Более 2 млн. их было в Китае, Маньчжоу-Го, Корее и на Тайване. В Индокитае и Бирме японские вооруженные силы составляли более 200 тыс. человек, а в районе Индонезии и на Филиппинах — более 500 тысяч. На островах Тихого океана в тылу американских войск насчитывалось более 100 тысяч. Таким образом, общая численность японских войск равнялась 5 млн. человек¹³.

Положение в Восточной и Юго-Восточной Азии изменилось коренным образом после вступления 9 августа 1945 г. в войну с милитаристской Японией Советского Союза. Разгром японского империализма происходил в условиях возросшего влияния СССР на мировой арене. Раз-

⁹ Nguyễn Lu'ng Bích. Kho'i Nghĩa Bả'c So'n. 1962.

¹⁰ С. А. Мхитарян. Рабочее и профсоюзное движение во Вьетнаме, стр. 58.

¹¹ Sidik Kertapati. Sekitar Proklamasi 17 Agustus 1945. Djakarta. 1961, hal. 20, 30—41.

¹² Л. И. Брежнев. Великая победа советского народа. Доклад на торжественном собрании, посвященном 20-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне. «Правда», 9 мая 1965 года.

¹³ H. L. Stimson. McGeorge Bundy. On Active Service in Peace and War. New York. 1948, pp. 617—618.

громив гитлеровскую Германию и избавив народы мира от фашистской угрозы, Советская Армия завершила свою освободительную миссию в той части земного шара, где под гнетом японского милитаризма томилась миллионы китайцев, корейцев, индонезийцев, вьетнамцев, малайцев и бирманцев. Всемирно-историческая победа Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке способствовала созданию благоприятных условий для развития национально-освободительных революций в Восточной и Юго-Восточной Азии.

В середине августа 1945 г. резко возросла активность подпольных революционных групп в Индонезии. В обстановке полной деморализации японских войск, что явилось следствием разгрома советскими войсками отборных частей Квантунской армии на материке, эти группы выступили с требованием провозглашения независимости Индонезии. 17 августа стало днем рождения Индонезийской Республики. На конференции Коммунистической партии Индокитая, открывшейся 13 августа, было принято решение начать всеобщее вооруженное восстание¹⁴. Победа августовской революции привела к образованию 2 сентября 1945 г. Демократической Республики Вьетнам. В 1945 г., писал Хо Ши Мин, Красная Армия под руководством Коммунистической партии Советского Союза разгромила фашизм — «тем самым были созданы исключительно благоприятные условия для развития мировой революции»¹⁵. Своей исторической победой на Дальнем Востоке в 1945 г. «Советский Союз фактически освободил народы, находившиеся под гнетом Японии»¹⁶. Не только для народов Индонезии и Вьетнама, но и для народов Бирмы, Малайи и Индии началась новая эра. Победа Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке имела огромное значение для успеха корейской революции и для завершения китайской революции.

С 1931 г. Северо-Восток Китая (Маньчжурия) был оккупирован японскими войсками. Развязав в 1937 г. в Китае войну крупных масштабов, японский империализм столкнулся с сильнейшим сопротивлением народных масс. Согласно официальным данным, в ходе борьбы с японскими вооруженными силами китайские наземные войска с 7 июля 1937 г. до августа 1945 г. потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести 3 207 948 человек¹⁷, не считая жертв среди участников партизанского движения и мирного населения. Общие потери Китая за годы войны составили 10 млн. человек¹⁸. Накануне краха японского империализма на Дальнем Востоке выросла опасность превращения Китая в объект господства американского монополистического капитала. Весной 1945 г. посол США в Чунцине П. Хэрли и командующий американскими войсками в Китае А. Ведемейер прилагали немало усилий, чтобы добиться ликвидации Народно-революционной армии Китая (НРА). По данным китайской коммунистической печати, регулярные части НРА насчитывали весной 1945 г. 900 тыс. человек, в отрядах народной милиции 19 освобожденных районов Северного, Центрального и Южного Китая находилось 2 300 тыс. человек¹⁹.

С конца 1944 г., после того, как гоминьдановские войска потерпели серьезное поражение во время наступления японских войск в провинциях Хэнань, Гуанси и Гуйчжоу, соотношение сил Коммунистической партии Китая и гоминьдана стало быстро изменяться. К зиме 1944 г.

¹⁴ «Thirty Years of Struggle of the Party». Book One. Hanoi. 1960, p. 92.

¹⁵ Хо Ши Мин. Избранные статьи и речи. М. 1959, стр. 4—5.

¹⁶ Труонг Шин. Августовская революция во Вьетнаме. М. 1954, стр. 24.

¹⁷ Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР), ф. 3970, оп. 1, д. 482. Приговор международного военного трибунала для Дальнего Востока по делу главных японских военных преступников, л. 800.

¹⁸ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 5, стр. 595.

¹⁹ «Синьхуа жибао», 28.IV.1945.

НРА освободила в провинциях Хубэй и Шаньси всю территорию, захваченную японскими войсками в 1941—1942 годах. К концу 1944 г. НРА заняла новые районы в провинции Шаньдун, в северной части провинции Хэнань и в Центральном Китае. В самом Китае и за рубежом престиж правительства Чан Кай-ши был сильно подорван военными неудачами гоминьдановских войск в 1944 году²⁰. Правящая гоминьдановская верхушка подвергалась критике не только со стороны коммунистов, но и со стороны «Демократической лиги» — либеральной организации, созданной в 1941 году. В середине февраля 1945 г. ряд генералов-гоминьдановцев обратился к Чан Кай-ши с просьбой «уступить руководство страной талантливым людям»²¹.

Вскоре последовало заявление Ведемейера, объявившего, что США не будут оказывать поддержки никакой силе, не находящейся под контролем центрального правительства Чунцина. Американские политики хорошо понимали, что если Чан Кай-ши не удастся удержать власть, то возникнут препятствия для высадки американских войск на китайской территории²². Высадка эта намечалась в заключительный период войны на Тихом океане и должна была явиться частью общего плана превращения Китая в антисоветский плацдарм. Еще в марте 1943 г. Г. Гопкинс отмечал, что, по мнению президента, Китай при любом серьезном «столкновении с Россией будет, несомненно, на нашей стороне»²³. Клика Чан Кай-ши как раз и должна была обеспечить реализацию антисоветских планов американского империализма. Наибольшую тревогу у американских правящих кругов в 1945 г. вызвала деятельность НРА в освобожденных районах, находившихся под контролем КПК. Хэрли пытался даже играть роль «честного посредника» в переговорах между компартией и гоминьданом, рассчитывая убедить коммунистов в необходимости подчинить НРА руководству гоминьдана. Во время переговоров, которые велись в Чунцине в ноябре 1944 г., Чан Кай-ши, опираясь на поддержку своих американских советников, отверг предложения коммунистов о ликвидации однопартийной диктатуры гоминьдана и об образовании демократического коалиционного правительства. 2 декабря Чжоу Энь-лай, возглавлявший переговоры со стороны КПК, вернулся из Чунцина в Яньань²⁴ (центр пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся), где находился ЦК КПК, а 7 декабря выступил с заявлением, в котором констатировал, что гоминьдановское правительство не хочет соглашения с КПК²⁵. 24 января 1945 г. Чжоу Энь-лай вновь прибыл в Чунцин, начав новый тур переговоров с гоминьданом²⁶, в которых участвовали Хэрли и Ведемейер²⁷. 14 февраля гоминьдановский министр информации Ван Ши-цзе заявил, что переговоры между гоминьданом и компартией прерваны и что соглашение не достигнуто²⁸.

Ранней весной Хэрли вернулся в Вашингтон, чтобы доложить президенту и государственному департаменту о положении в Китае²⁹. Полу-

²⁰ Успехи японских войск в начале 1945 г. в Китае создали для американских вооруженных сил крайне неблагоприятную военную обстановку. Американский плацдарм в Китае, по существу, был потерян. См. Н. Feis. Churchill, Roosevelt, Stalin. New York. 1957, p. 397.

²¹ Об этом сообщила газета китайских эмигрантов в Нью-Йорке «Хуацяо жибао», 10.IV.1945.

²² «Хуацяо жибао», 10.IV.1945.

²³ См. Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Т. II. М. 1958, стр. 390.

²⁴ Архив внешней политики СССР (далее АВП СССР), ф. 100, оп. 31, д. 14, п. 121, л. 52.

²⁵ См. L. K. Rosinger. China's Crisis. New York. 1945, pp. 109—110.

²⁶ «Дагунбао», 13.II.1945.

²⁷ «Синьминьбао», 15.II.1945.

²⁸ См. L. K. Rosinger. Op. cit., p. 111.

²⁹ АВП СССР, ф. 100, оп. 32, д. 14, п. 123, л. 9.

чив соответствующие инструкции, Хэрли 2 апреля сделал заявление, что Соединенные Штаты будут сотрудничать и оказывать всемерную помощь только правительству Чан Кай-ши. Из заявления Хэрли явствовало, что США отказывались от любых контактов с китайскими коммунистами. Этот «новый курс» американского правительства означал официальный отказ снабжать американским оружием НРА. По существу же, решение США прекратить поставки оружия НРА ничего не меняло, так как на протяжении всей войны на Тихом океане это оружие попадало лишь в руки гоминьдановцев³⁰.

Американские офицеры, заняв господствующее положение в гоминьдановских вооруженных силах, а также в экономических органах Чунцина, во всевозможных его бюро и управлениях, были заняты перевооружением гоминьдановской армии, которая предназначалась для борьбы против народа, а вовсе не для участия в военных действиях против японских войск. После военных событий 1944 г., когда гоминьдановская армия подверглась основательным ударам со стороны японских войск, американские политики рассматривали гоминьдановцев лишь как силу, способную выполнять полицейские функции и бороться против коммунистов и всех тех, кто создавал препятствия для укрепления американских позиций в Китае. Гоминьдановские реакционеры, цеплявшиеся за власть, охотно шли навстречу американским монополиям, ратуя за установление более «тесного сотрудничества» между американским и гоминьдановским правительством. Еще 4 декабря 1944 г. один из видных гоминьдановских деятелей, Сунь Фо, выступая с речью в Чунцине по вопросам экономической политики Китая после войны, заявил, что уже «теперь принято решение, что доступ иностранного частного и государственного капитала будет открыт во все отрасли промышленности Китая»³¹. Гоминьдановцы как в военном, так и в экономическом отношении стали целиком полагаться на США, видя в их лице верных союзников в своем стремлении сохранить армию для расправы с демократическими силами Китая. Гоминьдановцы с нетерпением ждали того момента, когда в Китае появятся американские войска и помогут им не только разбить Японию, но и «справиться с компартией»³².

Таким образом, для развития национально-освободительного движения китайского народа складывалась весьма неблагоприятная обстановка: в 1945 г. реакция располагала значительным перевесом военных сил. Плохо вооруженная НРА самостоятельно не могла справиться с японскими войсками и противопоставить свои силы американскому империализму. Китайский народ стоял перед перспективой затяжной гражданской войны. 23 июля в провинции Шэньси, вдали от фронта борьбы с японскими войсками, начались ожесточенные бои между частями гоминьдановского правительства и подразделениями 8-й армии НРА³³. Гоминьдановская газета «Дагунбао» отмечала 3 августа, что столкновения между войсками центрального правительства и 8-й армией имели место и раньше. Однако июльские бои вышли из «рамки обычного» и свидетельствовали о том, что «гражданская война в Китае фактически уже началась». Стало очевидным, что китайский народ нуждается в серьезной помощи для борьбы против японского империализма.

³⁰ В годы войны американские поставки гоминьдановскому правительству вооружения и военных материалов по ленд-лизу составили 845 млн. долларов. См. «United States Relations with China. With Special Reference to the Period 1944—1949». Washington. 1949, p. 1046. Значительная часть этого вооружения и военных материалов использовалась Чан Кай-ши для оснащения дивизий, блокировавших освобожденные районы Китая.

³¹ АВП СССР, ф. 100, оп. 31, д. 14, п. 121, л. 52.

³² См. O. Lattimore. The Situation in Asia. Boston. 1950, p. 72.

³³ Архив Министерства обороны СССР (далее — Архив МО СССР), ф. 369, оп. 164526, д. 4, л. 30.

Эта помощь была необходима и для отпора гоминьдановским реакционерам, опиравшимся на поддержку американского империализма, который планировал подчинить страну своему господству.

В сложившейся обстановке китайский народ мог рассчитывать лишь на поддержку Советского Союза, и он не ошибся в своих надеждах. Красная Армия, готовая помочь китайскому, корейскому и другим народам Восточной и Юго-Восточной Азии в деле освобождения от японских колонизаторов, заканчивала последние приготовления к боям на Дальнем Востоке.

Сразу же после денонсации Советским правительством 5 апреля 1945 г. пакта о нейтралитете, подписанного с Японией 13 апреля 1941 г., главное командование японской Квантунской армии усилило строительство оборонительных сооружений в Маньчжурии, рассчитывая превратить китайский плацдарм в зону «решающих битв». После поражения гитлеровской Германии и отклонения японским правительством Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г. американские и английские политики отдавали себе отчет в том, что война с Японией может затянуться. Даже в случае потери Японией собственно японских островов предстояла жестокая борьба на азиатском континенте, так как в Маньчжурии японский империализм сосредоточил мощные вооруженные силы и военную технику³⁴. В силу этих соображений США и Англия были заинтересованы во вступлении Советского Союза в войну с Японией, поскольку последняя не собиралась складывать оружия и готовилась продолжать войну на Тихом океане. Правительство Чан Кай-ши не проявило «энтузиазма» в связи с возможным вступлением Советского Союза в войну с Японией, считая, что появление Красной Армии на территории Северо-Восточного Китая «было бы ударом для гоминьдана». В апреле Чан Кай-ши провел узкое совещание, на котором было высказано мнение, что если до денонсирования советско-японского пакта для гоминьдановского правительства «желательна была высадка американских войск в Южном Китае, то теперь желательна высадка американцев именно в Северном Китае» и занятие ими таких городов, как Пекин и Тяньцзинь, чтобы нейтрализовать «тем самым распространение советского влияния на Северный Китай»³⁵ и не допустить оказания помощи НРА со стороны Советских Вооруженных Сил. Эта позиция гоминьдановцев как нельзя лучше отвечала планам американского империализма, стремившегося к распространению своего господства в Китае.

После разгрома в 1944 г. гоминьдановских частей японские империалисты усилили военные действия против 8-й армии. В печати стали все чаще появляться сообщения об «успехах японской армии в борьбе с партизанами 8-й армии»³⁶. В июне 1945 г. японские войска в Шаньдунской провинции начали продвижение в южном направлении вдоль Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги и завладели городом Меньшан, сообщив при этом о захвате большого количества военных трофеев³⁷. В это время командование Квантунской армии создавало глубоко эшелонированную оборону в Маньчжурии на случай вступления СССР в войну с Японией.

Известно, что на протяжении многих лет японский милитаризм осуществлял враждебную политику в отношении СССР, неоднократно создавая серьезную угрозу безопасности советских границ на Дальнем Востоке. В 1942 г., когда на Волге развернулась грандиозная битва между советскими и немецко-фашистскими войсками, японские импе-

³⁴ См. J. F. Dulles. War or Peace. New York. 1950, p. 274.

³⁵ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 65596, л. 38, л. 50.

³⁶ См. «Peking Chronicle», 9.I, 25.III.1945; «Мансю Ниппо» (Харбин) 2.II и 13.IV. 1945.

³⁷ «Peking Chronicle», 19.VI.1945.

риалисты рассчитывали нанести удар по Советскому Дальнему Востоку. Для этой цели они сосредоточили в Маньчжурии части Квантунской армии, предполагая осуществить нападение на дальневосточные рубежи СССР в благоприятный для японской армии момент. Они ждали разгрома Красной Армии на Западе в результате наступательных операций немецко-фашистских войск. В это время в Токио были разработаны оперативные планы не только военного нападения на СССР, но и военного управления теми территориями, которые предполагалось оккупировать. Японские стратеги даже наметили «специальные меры» для предотвращения концентрации в Сибири славян, «вытесняемых с Запада»³⁸. К 9 августа 1945 г. японское командование сосредоточило в Маньчжурии 42 пехотные и 7 кавалерийских дивизий, 22 пехотные бригады, 2 танковые бригады и несколько отдельных полков³⁹.

Война Советского Союза против японского империализма, являвшаяся неотъемлемой частью общей борьбы против фашизма, была встречена горячим одобрением китайского народа, который хорошо знал, что СССР на протяжении всего длительного периода освободительной борьбы неизменно стоял рядом с ним, оказывая большую разностороннюю помощь, в том числе и материальную. Вступая в борьбу с японским империализмом, Советский Союз руководствовался целью обеспечить безопасность своих границ, освободить китайский и другие народы Восточной и Юго-Восточной Азии от японского ига, ускорить окончание второй мировой войны, принесшей огромные страдания и японскому народу. Под натиском Советской Армии, начавшей 9 августа боевые действия на Дальнем Востоке совместно с частями Монгольской Народной Республики, рухнула оборона японцев в Маньчжурии и Корее. Квантунская армия была разгромлена в ходе двухнедельных кровопролитных боев⁴⁰. «Бойцы Советской Армии,— пишет китайский историк Пын Мин,— преисполненные высокого духа интернационализма, героически сражались за освобождение китайского народа, как если бы они защищали свою собственную родину. В войне против японских захватчиков они совершили много славных подвигов»⁴¹. 2 сентября 1945 г. Япония вынуждена была подписать акт о безоговорочной капитуляции. Так закончилась вторая мировая война.

Население Северо-Восточного Китая и Северной Кореи, куда вступили части Красной Армии, с огромным энтузиазмом встречало ее как армию-освободительницу. На пути ее следования в городах и поселках возникали массовые демонстрации и митинги. На одном из митингов в Харбине присутствовало более 30 тыс. человек. На митинге в Чифыне представитель местной интеллигенции заявил: «После прихода Красной Армии мы себя почувствовали людьми, а не рабами. Никто из офицеров и бойцов Красной Армии не сказал нам бранного слова, никто не заставляет снимать перед ними шапку и униженно кланяться до земли, никто нас ни разу не ударил». Шофер Су Чен-син из Даншахэ отмечал: «Красная Армия сделала нас свободными людьми, мы теперь будем всегда благодарны ей за это»⁴².

Необычайный подъем царил в Корее, которая до вступления советских войск в течение 40 лет являлась колонией японского империализма.

³⁸ ЦГАОР, ф. 3970, оп. 1, д. 195. Стенограмма судебных заседаний Международного военного трибунала для Дальнего Востока, стр. 5710.

³⁹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 5, стр. 548.

⁴⁰ См. там же, стр. 563—583.

⁴¹ Пын Мин. История китайско-советской дружбы. М. 1959, стр. 228—229.

⁴² Архив МО СССР, ф. 394, оп. 9087, д. 200, л. 110.

К концу второй мировой войны выросла опасность нового порабощения корейского народа в связи с планами американского империализма⁴³. Освободительная миссия Советского Союза в Корее создавала корейскому народу весьма благоприятные перспективы строительства независимого, подлинно демократического корейского государства. «Темная ночь рабства над землей Кореи тянулась долгие десятилетия, и наконец час освобождения настал! — указывалось в листовке командования Красной Армии. — Корейцы! Подымайтесь на священную борьбу против ваших поработителей. Своей активной борьбой вы завоюете право на свободную и счастливую жизнь»⁴⁴. На митинге, проходившем 22 августа на городской площади города Янцзы, представитель корейской молодежи Чу Чан Чун сказал: «Сегодня мы счастливые люди — мы свободны. Но чьими усилиями мы освобождены? ...Мы всем обязаны Красной Армии. И поэтому мы должны ей помогать всем, чем только можем»⁴⁵. Жители города Лунцзян приняли обращение к главнокомандующему советскими войсками на Дальнем Востоке Маршалу Советского Союза А. М. Василевскому. В обращении говорилось: «Мы просим довести борьбу до победного конца ради освобождения пролетариата и малых народов всего мира». Молодежь города на митинге 24 августа приняла клятву: «...до конца быть в авангарде корейской революции»⁴⁶.

С приходом Красной Армии в Северную Корею все прояпонские организации были ликвидированы. Корейский язык, который ранее был запрещен, получил «права гражданства». Школы возобновили занятия и преподавание на корейском языке. В театрах зрители смотрели спектакли на их родном языке. Корейцы отказывались от навязанных им японских фамилий. Повсюду стали создаваться Народные комитеты, возрождаться профессиональные союзы и различные общественные организации. Из подполья вышли корейские коммунисты. Возрожденные местные комитеты Коммунистической партии Кореи выдвинули следующие лозунги: 1) создание Народной Республики; 2) передача банков, заводов, рудников, железных дорог, ранее принадлежавших японцам, в собственность корейского государства; 3) передача земли японских собственников в руки крестьян; 4) восьмичасовой рабочий день; 5) ликвидация неграмотности и обязательное школьное обучение детей⁴⁷. Вступившие в Северную Корею части Корейской Народно-революционной армии опирались на поддержку Советского командования. «Если бы Советская Армия, — отмечал Ким Ир Сен, — не освободила Корею, то не могла бы существовать Корейская Народно-Демократическая Республика и не могло бы так победоносно развиваться наше национально-освободительное движение»⁴⁸.

Уже в первые дни боев на советско-японском фронте китайское и корейское население повсюду стремилось оказывать всемерную поддержку наступающей Красной Армии — армии-освободительнице. Так, 15 августа в городе Линьси около 1 500 местных жителей явились в штаб советской дивизии и заявили о том, что они хотят помочь отремонтировать дорогу, чтобы ускорить продвижение советских войск. В районе между Шаган и Цзямусы китайское население восстановило своими силами 10 мостов. Жители деревни Янцзысинтун в течение двух часов оборудовали помещение и приготовили все необходимое для организа-

⁴³ См. В. Б. Воронцов. Корея в планах США в годы второй мировой войны. М. 1962.

⁴⁴ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 253347, д. 7, лл. 79—80.

⁴⁵ Там же, оп. 341352, д. 2, л. 50.

⁴⁶ Там же, л. 47.

⁴⁷ Там же, оп. 253347, д. 7, л. 390.

⁴⁸ Ким Ир Сен. Избранные произведения. Т. 3. Пхеньян. 1953, стр. 349—350 (на кор. яз.).

ции полевого госпиталя, куда были доставлены раненые советские бойцы. В районе города Чифын китайские патриоты, отбив у японцев 10 машин, нагруженных бензином, и 9 исправных ручных пулеметов с боеприпасами, сдали их советскому командованию⁴⁹. В ряде мест китайское население стало создавать отряды самоохраны, народную милицию, организовывать отряды партизан, которые вели борьбу с японскими бандами; об их продвижении тотчас же сообщалось командованию Красной Армии.

Освобождение территории Внутренней Монголии и Маньчжурии от японских империалистов непосредственно повлияло на ослабление боеспособности насильственно сформированных оккупантами частей во Внутренней Монголии, Юго-Западной и Западной Маньчжурии. Многие военнопленные монголы, китайцы и корейцы изъявили желание помочь Красной Армии в достижении быстрой победы над японским империализмом. 10 августа 1945 г. добровольно сдавшийся в плен вместе со своими частями командующий 10-м военным округом Маньчжоу-го генерал-лейтенант Го Вэнь-линь и начальник штаба этого округа Джинжинжаб составили два текста обращения к монгольскому населению, к армии Внутренней Монголии и к китайским солдатам, офицерам и генералам армии Маньчжоу-го с призывом переходить на сторону Красной Армии⁵⁰. 15 августа в штаб 113-го стрелкового корпуса Красной Армии прибыла автомашина с офицерами и солдатами 2-й Хинганской кавалерийской дивизии. Ее представители заявили, что их дивизия сдается Красной Армии со всем вооружением. Как выяснилось, в этой дивизии незадолго до вступления Красной Армии в Маньчжурию возник заговор против японцев. Организаторами заговора были монголы из смешанной японо-монгольской части, дислоцированной вблизи Ванемяо. На сторону Красной Армии перешло около 2 тыс. человек⁵¹.

Ко времени вступления Советского Союза в войну с Японией положение частей 8-й армии НРА в Маньчжурии было крайне тяжелым. Наиболее крупными базами освобожденного района были: Губэйкоуская (в 70 км юго-западнее Чэндэ), Пиньцюаньская (в 60 км к югу от города Пиньцюань) и Хэбэйская (в восточной части провинции Хэбэй, к западу от Шанхайгуаня). Дислоцированные в этом районе части 8-й армии насчитывали менее 10 тыс. бойцов⁵². Операциями войск 8-й армии в данном районе руководил штаб; командующим войсками являлся генерал-лейтенант Ли Юнь-чан. В связи с началом боевых действий Красной Армии на Дальнем Востоке главнокомандующий НРА генерал Чжу Дэ приказал 8-й армии перейти в контрнаступление. Части войск пограничного района Хэбэй — Жэхэ — Ляонин, находящиеся под командованием Ли Юнь-чана, должны были начать наступление в направлении провинций Ляонин и Гирин⁵³. В начале августа, за неделю до вступления Советского Союза в войну на Дальнем Востоке, японское командование сосредоточило значительные силы против 8-й армии, окружив в районе Пиньцюаня части этой армии, находившиеся под командованием генерала Чжао Вэнь-циня. И только стремительное наступление советских войск, входивших в 17-ю армию Забайкальского фронта, предотвратило уничтожение окруженных частей 8-й армии. «Красная Армия нас спасла от гибели»⁵⁴, — писал впоследствии в своем письме командованию 17-й армии генерал Чжао Вэнь-цин. Продвижение Красной Армии в Маньчжурии было настолько быстрым, что японские войска были разгромле-

⁴⁹ Архив МО СССР, ф. 294, оп. 85783, д. 12, л. 20; ф. 32, оп. 253301, д. 104, л. 143; ф. 369, оп. 164526, д. 2, л. 290.

⁵⁰ Там же, ф. 32, оп. 44002, д. 89, л. 152.

⁵¹ Там же, ф. 394, оп. 9087, д. 198, л. 41.

⁵² Там же, ф. 32, оп. 65596, д. 39, л. 59.

⁵³ «Цзефан жибао», 11—13.VIII.1945.

⁵⁴ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 65596, д. 39, л. 59.

ны значительно раньше, чем части 8-й армии смогли развернуть свои боевые действия в соответствии с приказом Чжу Дэ. В письме Ли Юньчана командованию 17-й армии от 10 сентября указывалось, что ввиду отсутствия у 8-й армии «современного автотранспорта и в связи с дождливой погодой» командованию 8-й армии не удалось «прибыть вовремя» и установить связь с командованием 17-й армии, в состав которой входили части, наступавшие в зоне дислокации войск 8-й армии, то есть в районе Хэбэй — Жэхэ — Ляонин. «Сейчас наши противники,— отмечалось в письме,— уже все капитулировали перед Вашими войсками».

В благоприятных условиях, созданных победой Советских Вооруженных Сил, части 8-й армии стали быстро расти за счет притока добровольцев, которых вооружали трофейным оружием⁵⁵. 19 и 20 августа части НРА в Шаньдуне после боев с японскими и китайскими марионеточными войсками вступили в Лункоу и Чифу и были отделены от 39-й советской армии, уже занявшей район Порт-Артура (Люйшуня), только Бохайским заливом. Командированный в Порт-Артур уполномоченный комитета КПК Цзяодунского района Шаньдунской провинции Го Чжуан привез письмо командованию 39-й армии. В письме говорилось: «Ради освобождения всего человечества, искоренения фашизма и достижения мира во всем мире Вы шли, невзирая на жару и бескрайние пустыни, терпели невыносимые трудности и, преодолев все препятствия, с невероятной быстротой пришли на наш Северо-Восток и освободили наших соотечественников, тем самым ускорив гибель японского империализма.... Человечество обязано Вам неизмеримо». Комитет КПК просил командование 39-й армии посоветовать через Го Чжуана, «каким образом можно будет соединиться с Красной Армией и начать работу в Маньчжурии»⁵⁶.

В освобожденных районах сразу же после вступления частей Красной Армии начался процесс ликвидации антинародных органов власти. Все старые прояпонские политические организации были распущены. Из тюрем были освобождены политические заключенные⁵⁷. Одним из первых мероприятий советского командования была ликвидация японской полиции и замена ее китайской. В создании новой китайской полиции командование Красной Армии опиралось на бойцов 8-й армии. Так, в Деншахэ, в Рингокотоне (Ляодунский полуостров) в зоне дислокации 17-й гвардейской стрелковой дивизии появились группы бойцов 8-й армии. Эти группы, руководимые своими командирами, произвели чистку полиции. Начальников полиции сменили представители 8-й армии. Остальной состав также был частично или полностью заменен. Реорганизованная полиция стала поддерживать строгий общественный порядок и задерживать лиц, подозревавшихся в активном сотрудничестве с японскими захватчиками.

До вступления Красной Армии в пределы Северо-Восточного Китая в особо тяжелом положении находились организации КПК. В результате массовых арестов коммунистов Маньчжурский комитет КПК с 1942 по 1945 г. фактически был лишен возможности вести активную деятельность. Большинство коммунистов находилось в тюрьмах, многие из них погибли, а оставшиеся в живых были освобождены только с приходом Красной Армии. 17 августа 1945 г. в Харбине снова был создан временный провинциальный комитет КПК Северной Маньчжурии из представителей подпольной партийной организации, насчитывавшей 54 че-

⁵⁵ Там же, лл. 60, 61.

⁵⁶ Там же, ф. 394, оп. 9087, д. 200, лл. 121—122. Го Чжуан вошел в состав нового городского самоуправления китайской части Порт-Артура в качестве заведующего отделом общественного спокойствия (начальника полиции). Это самоуправление сформировалось в ноябре 1945 года. Там же, д. 198, л. 128.

⁵⁷ Там же, д. 198, л. 64.

ловека⁵⁸. Вскоре после вступления частей Красной Армии в Мукден (Шэньян) здесь возродилась городская организация КПК. В Дальнем (Далыне) были созданы провинциальный и городской комитеты КПК, а на ряде фабрик и заводов — низовые парторганизации. В Порт-Артуре начал действовать городской комитет; в Цзиньчжоу был образован уездный комитет КПК, а в Сакэгоу — районный комитет. Партийный комитет района Хэбэй — Жэхэ — Ляонин разослал по уездам партийных работников, которые приступили к созданию партийных организаций в уездах Цинлун, Пиньцюань, Чэндэ, Пинчжуан и других⁵⁹.

Вслед за восстановлением организаций КПК стали возрождаться профессиональные союзы. В Дальнем профсоюзы промышленных рабочих насчитывали до 50 тыс. членов. Их возглавил городской совет профессиональных союзов под председательством коммуниста Тана⁶⁰. По инициативе коммунистов стали создаваться массовые демократические организации. Одной из таких организаций явилось, в частности, «Лянхэхой» — Объединенное демократическое общество (в Порт-Артуре)⁶¹. Советское командование позаботилось о возобновлении работы большинства китайских начальных и средних школ. Благодаря помощи командования Красной Армии была выплачена заработная плата рабочим и служащим на предприятиях, где она подолгу не выплачивалась. Командование Красной Армии сумело также изыскать средства для выдачи единовременного пособия 70 тыс. безработным Дальнего. Через торговые палаты городов были организованы заготовки продовольствия в Маньчжурии. Преодолевались огромные трудности с вывозом его по железным дорогам. В сентябре по твердым ценам в ряде пунктов населению были выданы продукты питания и некоторые предметы первой необходимости⁶².

Рост активности широких слоев народа, всесторонняя помощь и поддержка подлинно демократических элементов со стороны советского командования привели к тому, что в ряде городов и уездов началась смена старого аппарата управления и замена его новым. Этот аппарат формировался демократическими организациями, профсоюзами и пользовался большим уважением народа. Новое городское самоуправление Порт-Артура⁶³ выпустило обращение «К соотечественникам г. Порт-Артура» и «Политическую программу действий городского самоуправления». Обращение и программа были опубликованы в народной газете «Маньчжунбао» 27 ноября 1945 года. В зоне деятельности 17-й советской армии, которая непосредственно соприкасалась с 8-й армией НРА, новые органы управления были созданы еще в сентябре 1945 г. уполномоченными освобожденного района Хэбэй — Жэхэ — Ляонин. Так, во главе уездной администрации города Чифына встал коммунист Чжан Ли-вэнь⁶⁴.

В ноябре 1945 г. войска 8-й армии в Маньчжурии насчитывали уже около 195 тыс. человек, не считая так называемых охранных отрядов при уездных управлениях (в этих отрядах насчитывалось около 20 тыс. человек). Кроме того, 8-я армия располагала двумя артиллерийскими бригадами: одна была дислоцирована в районе города Цзиньчжоу, другая — в 20 км западнее Мукдена. В самом Мукдене 3 500 человек полиции и охранные части при губернаторе, насчитывавшие столько же, были укомплектованы в основном из солдат и офицеров 8-й армии. В этом городе

⁵⁸ Там же, ф. 294, оп. 85789, д. 12, л. 166.

⁵⁹ Там же, ф. 32, оп. 65596, д. 39, лл. 70—71.

⁶⁰ Там же, ф. 394, оп. 9087, д. 198, л. 69.

⁶¹ Там же, л. 68.

⁶² Там же, ф. 32, оп. 65596, д. 39, лл. 49, 50.

⁶³ Из 13 членов руководящего состава нового городского самоуправления 5 человек являлись членами КПК. Там же, ф. 394, оп. 9087, д. 198, л. 128.

⁶⁴ Там же, ф. 32, оп. 65596, д. 38, лл. 444, 445.

на нелегальном положении оставались городской и областной комитеты КПК и бюро ЦК КПК Северо-Востока⁶⁵. 19 ноября Мао Цзэ-дун писал в Маньчжурию уполномоченному ЦК КПК Пын Чжэню: «В связи с поддержкой нашего старшего брата и с развитием нашей партии в Маньчжурии войска Чан Кай-ши не могли успешно продвинуться в Маньчжурии, а также не смогли провести работу по приему власти в Маньчжурии». Мао Цзэ-дун подчеркивал, что отсрочка ухода Красной Армии из Маньчжурии выгодна для 8-й армии, «так как в течение месяца наши продвигающиеся части и кадры могут полностью прибыть в Маньчжурию»⁶⁶.

1 января 1946 г. на Северо-Востоке Китая была образована Объединенная армия под командованием члена ЦК КПК генерала Линь Бяо. Она была сформирована из бывших партизанских отрядов и частей 8-й армии. В Объединенную армию влились также бывшие военнопленные 8-й и 4-й армий, в свое время захваченные японцами и работавшие на шахтах и заводах Маньчжурии. Когда части Красной Армии, выполнив свою освободительную миссию, ушли в 1946 г. из Маньчжурии, НРА уже располагала значительным вооружением бывших войск Маньчжоу-го и разоруженных японских солдат и офицеров. К этому времени новые миллионы трудящихся Китая были вовлечены в революционную борьбу. Налицо были все условия для успеха китайской революции. Немалое значение для ее победы имело занятие Советскими Вооруженными Силами Порт-Артура и Дальнего. Эти наиболее важные в стратегическом отношении пункты стали недоступными для гоминьдановских и американских войск. Между тем осенью 1945 г. гоминьдановские войска пытались высадиться в Дальнем, однако встретили решительное противодействие советского командования. Еще ранее американские военные силы оказались неспособными выполнить распоряжение президента Трумэна занять Дальний до вступления в него советских войск⁶⁷.

Освобождение Советскими Вооруженными Силами Северо-Восточного Китая в 1945 г. создало важнейшие предпосылки для полной победы китайской революции в 1949 году. Ликвидация Советской Армией фашистского очага на Дальнем Востоке нанесла удар по всей международной реакции, способствовала укреплению позиций революционных сил в Восточной и Юго-Восточной Азии. Китайский народ получил возможность отразить натиск американского империализма после второй мировой войны и успешно довести свою борьбу с гоминьдановской реакцией до победного конца — образования Китайской Народной Республики. Благодаря освободительной миссии Советского Союза и революционной активности борцов национально-освободительного движения на политической карте мира появились новые независимые государства.

⁶⁵ Там же, ф. 210, оп. 81692, д. 1, лл. 225—226.

⁶⁶ Там же, лл. 227, 228.

⁶⁷ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», Т. 5, стр. 599. В «Белой книге» госдепартамента «Об американско-китайских отношениях» отмечалось: «Вступление сил китайского правительства (то есть правительства Чан Кай-ши.— А. Д.) серьезно препятствовало отказ русских разрешить им использовать Дайрен в качестве порта высадки, а их дальнейшему продвижению после вступления препятствовало промедление с отводом русских войск. Это промедление имело также результатом то, что оно дало китайским коммунистам время создать свои войска в Маньчжурии, которые, по-видимому, были подкреплены переброской спешно организованных или усиленных частей из провинций Чахар и Жэхэ... Кроме того, китайские коммунисты были в состоянии захватить в свои руки и распределить для использования среди войск запасы вооружения и военного снаряжения, принадлежавшие японцам к моменту капитуляции, и которые русские предоставили коммунистам прямо или косвенно... После своего ухода из Мукдена русские военные власти отказались разрешить национальному правительству использовать железнодорожную линию севернее этого города, ведущую в Чаньчунь, для перевозки китайских войск (то есть гоминьдановских войск.— А. Д.)». «United States Relations with China», pp. 147, 148—149.